

На правах рукописи

Калинина Елена Александровна

**ОЦЕНКА РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

- Научный руководитель** – доктор филологических наук, профессор
Фурс Людмила Алексеевна
- Официальные оппоненты** – **Синеокова Татьяна Николаевна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
переводческого факультета ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (г. Нижний Новгород)
- **Трошенкова Екатерина Владимировна**
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии и
лингвокультурологии ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)
- Ведущая организация** – **ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»**
(г. Курган)

Защита состоится «27» ноября 2015 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 И, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина» и на сайте Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат размещен на сайте Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « 24 » _____ сентября _____ 2015 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Безукладова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению проблемы оценки речевых действий человека в современном английском языке. Речевое действие как фрагмент действительности представлено в виде фрейма, обладающего набором обязательных и факультативных компонентов, которые выступают в качестве объектов оценки.

Гипотеза исследования состоит в том, что оценка речевых действий человека осуществляется на базовом и субординатном уровнях категоризации и основывается на соотношении объективных характеристик речевого действия с соответствующей оценочной категорией.

Объектом исследования являются языковые процессы оценочной категоризации речевых действий человека.

Предмет исследования составляют языковые и когнитивные механизмы формирования оценки речевых действий человека.

Актуальность данного исследования обусловлена его связью с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой, методологический инструментарий которой позволяет раскрыть когнитивные основы формирования оценочного знания.

Цель работы заключается в изучении конкретных языковых фактов, репрезентирующих процессы формирования оценочного знания о речевых действиях человека.

В соответствии с заявленной целью определяются следующие **задачи** исследования:

- определить когнитивные основы формирования оценки речевых действий человека;
- выявить компоненты фрейма речевого действия как объекты оценки;
- установить уровни оценочной категоризации речевых действий человека;
- описать оценочные категории в проекции на когнитивную область «речевые действия человека»;
- определить когнитивные механизмы и когнитивные опоры формирования оценочных смыслов относительно речевых действий человека;
- исследовать языковые средства репрезентации оценки речевых действий человека в современном английском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что на примере когнитивной области «речевые действия человека» показаны особенности оценочной концептуализации и оценочной категоризации, выявлены уровни оценочной категоризации, определены объективные характеристики различных аспектов речевого действия и установлены линии их

пересечения с оценочными характеристиками соответствующих категорий, смоделировано речевое действие в виде одноименного фрейма, определены когнитивные механизмы формирования оценочного знания о речевом действии. Новым является определение образных схем в качестве когнитивных опор формирования оценочных концептов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование вносит вклад в развитие общей теории оценочной концептуализации и оценочной категоризации за счёт выявления структуры фрейма «речевое действие человека» и выделения его компонентов в качестве объекта оценки, а также определения линий пересечения оценочных характеристик с объективными. Были разграничены общая и частная оценки, выявлены уровни категоризации языковых средств, репрезентирующих оценку речевых действий человека, представлены конститутивные и переменные характеристики речевых действий, получающих оценку наблюдателя, описаны когнитивные механизмы, лежащие в основе формирования оценки речевых действий человека, а также установлен образный характер оценочной категоризации речевых действий человека, что является значимым для разработки когнитивных основ формирования оценочного знания.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, стилистике и интерпретации текста, типологии, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, при написании квалификационных работ разного уровня и диссертационных исследований, в теории и практике перевода, а также на практических занятиях по английскому языку.

Теоретической базой исследования являются основные положения, разрабатываемые в рамках *когнитивной лингвистики* (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина, Н.А. Беседина, Е.С. Кубрякова, О.В. Магировская, Л.А. Панащенко, Л.А. Фурс, У. Крофт, А. Круз, Дж. Лакофф, Р. Лэнекер, Ч. Филлмор и др.), *структурной лингвистики* (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, А. Вежицкая, В.Н. Телия и др.), *логического направления в лингвистике* (А.А. Ивин, Дж. Мур, Г. фон Вригт и др.), а также положения *теории оценочной категоризации* (Н.Н. Болдырев).

Материалом для анализа послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из художественных произведений современных английских и американских писателей. В качестве иллюстративного материала также использовались публицистические тексты, данные англоязычных словарей и информационные ресурсы Internet.

Методология и методы исследования определяются его осуществлением в рамках когнитивного подхода и включают концептуальный, фреймовый и контекстуальный анализы, дефиниционный анализ, когнитивное моделирование, метод компонентного анализа.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать основные **положения, выносимые на защиту**:

- Оценочная категоризация речевых действий человека сопряжена с выделением оценочных категорий, в основе которых лежат оценочные концепты. Оценочное знание формируется в результате пересечения объективных характеристик различных аспектов речевого действия с оценочными характеристиками. Формирование оценочного знания обеспечивается за счет когнитивных механизмов профилирования, сравнения, метафорического и метонимического переносов, метафтонимии. В качестве когнитивных опор в формировании оценки выступают образные схемы. Востребованными являются образные схемы SCALE, CONTAINER, FORCE, SPACE, UNITY.

- Объектами оценки выступают компоненты фрейма РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ. К обязательным компонентам относятся субъект речи, акт речи, адресат речевого действия и продукт речи, так как отсутствие одного или нескольких из этих компонентов делает невозможным осуществление речевого действия. К факультативным компонентам относятся различные качественные и количественные характеристики речи, такие как информация о субъекте и адресате речи (их пол, возраст, профессия, физическое и эмоциональное состояние, способность чётко формулировать высказывания, громкость голоса), сила звука, продолжительность, темп, количество слов, соотношение количества слов и передаваемого смысла, чёткость, правдивость продукта речи, достоверность, убедительность, полезность, ясность, наличие/отсутствие ошибок, наличие/отсутствие фактической информации. Список факультативных компонентов фрейма речевого действия открыт и может дополняться бесчисленным множеством дополнительных характеристик.

- Оценочная категоризация речевого действия человека подразумевает выделение категорий общей и частной оценки. Как общая, так и частная оценка речевого действия репрезентирована в языке набором системных и функциональных языковых средств, стратификация которых обнаруживает уровневый характер и охватывает два уровня: базовый и субординатный. Репрезентация формируемых оценочных значений осуществляется на основе языковых механизмов номинации оцениваемых речевых характеристик, а также взаимодействия семантических компонентов определяемой единицы и оценочных прилагательных, наречий, существительных.

- Общая оценка речевого действия предполагает выделение аксиологических категорий, гештальтно оценивающих речевое действие с позиций *хороший/ плохой*. На базовом уровне оценка представлена категорией оценочных слов “good”/ “bad”. На субординатном уровне общая оценка предполагает конкретизацию оцениваемого параметра и дальней-

шую градацию оценки, в связи с чем выделяются категории оценочных слов субординатного уровня “excellent”, “superb”, “wonderful”, “splendid”, “great”, “fine”/ “terrible”, “awful”, “poor”.

• Частная оценка речевого действия предполагает оценку определённых аспектов речевого действия, критериями выделения которых служат компоненты фрейма речевого действия. На базовом уровне выделены категории, которые репрезентируют гештальтную оценку различных аспектов речевого действия: 1) правильность (категория “correct”/ “incorrect”); 2) продолжительность (категория “long”/ “short”); 3) многословность (категория “concise”/ “wordy”); 4) понятность (категория “clear”/ “unclear”); 5) информативность (категория “informative”/ “uninformative”); 6) громкость (категория “loud”/ “quiet”); 7) правдивость (категория “true”/ “false”). Дальнейшая конкретизация объективных характеристик каждой категории и критериев оценки приводит к выделению категорий оценочных слов субординатного уровня:

1) Частная нормативная оценка правильности речевого действия: “to pronounce”, “right”, “proper”, “exact”, “precise”, “valid”, “legitimate”/ “to misspell”, “to mispronounce”, “to misinform”, “to misspeak”, “a mistake”, “wrong”, “erroneous”.

2) Частная нормативная, утилитарная или телеологическая оценка продолжительности речевого действия: “to ramble”, “to blather”, “to prate”, “to rattle on”, “to prattle on”, “lengthy”, “long-winded”, “slow”, “a tirade”, “a sermon”, “a harangue”, “a summary”, “a digest” / “to epitomize”, “quick”.

3) Частная нормативная или телеологическая оценка многословности речевого действия: “to summarize”, “brief”, “laconic”, “terse”, “epigrammatic”, “crisp”, “in a nutshell”/ “to waffle”, “prolix”, “verbose”.

4) Частная телеологическая оценка понятности речевого действия: “to state”, “to enunciate”, “to articulate”, “to explain”, “articulate”, “distinct”, “coherent” / “to jabber”, “inarticulate”, “indistinct”, “vague”, “blurred”, “incoherent”, “muffled”.

5) Частная интеллектуальная или утилитарная оценка информативности речевого действия: “to brief”, “to notify”, “to instruct”, “to prime”, “to enlighten”, “to advise”, “instructive”, “to warn”, “to apprise”, “to notify”, “to forewarn”/ “to disclose”, “to divulge”, “to squeal”, “uninstructive”.

6) Частная нормативная, утилитарная или телеологическая оценка громкости речевого действия: “to roar”, “to shout”, “to cry”, “to scream”, “to yell”, “booming”, “strident”, “thunderous”, “ear-splitting”/ “low”, “soft”, “inaudible”, “to whisper”, “to murmur”, “to mumble”.

7) Частная этическая оценка правдивости речевого действия: “to maintain”, “to tell the truth”, “plausible”, “convincing”, “believable” / “to tell a lie”, “to mislead”, “to deceive”, “to delude”, “to misrepresent”, “unbeliev-

able”.

- Средства репрезентации оценки речевых действий человека в современном английском языке объединяются в категории оценочных слов. К ним относятся лексические единицы различных частей речи с оценочной семантикой (**имена существительные** *a tirade, a jumble, a digest*, в том числе отглагольные: *roar, whisper, shout, bark, scream* и др.; **имена прилагательные** *good, bad, long, short, concise, wordy, clear, unclear, informative, uninformative, loud, quiet, true, false* и др.; **глаголы** *to misspell, to mispronounce, to whisper, to ramble, to blather, to enunciate, to persuade, to inform, to lie, to mislead* и др.; **наречия** *loudly, well, badly, quietly* и др., а также **метонимические обороты** *young mouths, a false word*, **метафоры** *a scream launched, her voice held no conviction* и др., **метафтонимические обороты** *can't get the words out, words came pouring out* и др., **образные сравнения** *to speak slowly, as if they were approaching a topic he didn't want to discuss; to say slowly, as if the words pained him* и др.)

Обоснованность полученных результатов определяется привлечением современного когнитивного подхода к изучению общих принципов и механизмов оценочной категоризации, логичностью исходных теоретических установок, комплексным использованием различных методов исследования, а также значительным объемом фактического материала.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в ряде докладов на международных, всероссийских, региональных и внутривузовских конференциях: Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика: итоги и перспективы», посвященная 10-летию Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (Тамбов, 2013), научно-практическая конференция «Прикладные проблемы лингвистики и педагогики» (Липецк, 2013), Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур» (Тамбов, 2014), Международная научно-практическая конференция «Непрерывное языковое образование и формирование современного мировоззрения» (Владимир, 2015), Областная научная конференция по проблемам гуманитарных исследований, посвященная году литературы (Елец, 2015). Результаты исследования изложены в 8 публикациях, в том числе 3 статьи опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Списка используемой научной литературы, включающего 185 наименований, Списка используемых словарей, Списка источников фактического материала и электронных информационных носителей.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его

цель, задачи, предмет, объект, выносимые на защиту положения и апробация результатов.

В **Главе I «Теоретические основы исследования оценочной категоризации речевых действий человека»** рассматриваются существующие подходы к изучению процессов оценочной концептуализации и оценочной категоризации, выделяется круг нерешенных проблем, определяются основные направления исследования, его теоретические и методологические основы, выявляется структура фрейма речевого действия и описываются уровни оценочной категоризации речевого действия человека с выделением оценочных категорий, рассматриваются когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов.

В **Главе II «Общая оценка речевых действий человека в современном английском языке»** анализируются конкретные когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие формирование общей оценки речевого действия с позиций аксиологических категорий «хороший»/«плохой» описываются оценочные средства базового и субординатного уровней оценочной категоризации речевых действий человека и определяются их оценочные характеристики.

В **Главе III «Частная оценка речевых действий человека в современном английском языке»** анализируются когнитивные и языковые механизмы формирования частной оценки отдельных аспектов речевого действия с позиций частнооценочных значений, описываются оценочные средства базового и субординатного уровней оценочной категоризации каждого выделенного аспекта речевых действий человека и определяются их объективные и оценочные характеристики.

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Лингвистическое толкование речевого действия базируется на таких характеристиках, как целенаправленность речевого действия, его намеренность и конвенциональность, необходимость осуществления в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. Речевое действие является единицей нормативного социоречевого поведения, рассматриваемого в рамках прагматической ситуации (см. подробнее: (ЯБЭС 1998: 412)). Данные характеристики являются основополагающими для настоящего исследования.

Проведённый анализ лингвистических работ [Бабенко 1999, Байрамуков 2001, Воробьева 2006, Сулова 2011, Логина 2014 и др.] позволил наметить основные составляющие ситуации «речевое действие». К ним относятся субъект речи, его физическое и эмоциональное состояние, акт речи, адресат речевого действия, продукт речи и его содержа-

тельные характеристики, социальный статус участников ситуации «речевое действие», которые выступают основой для моделирования фрейма РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ.

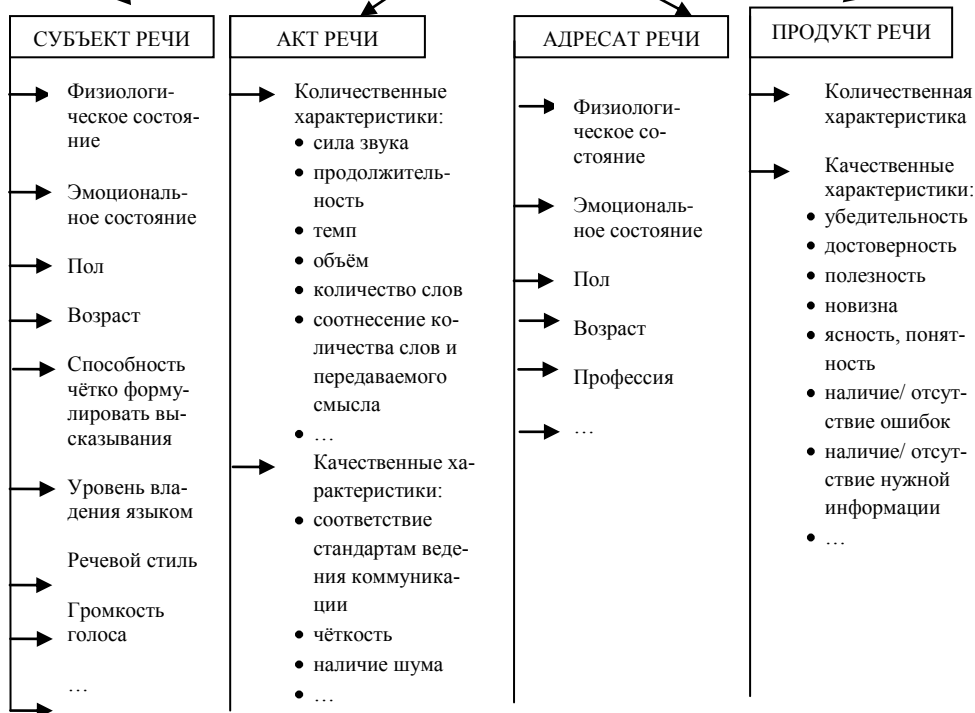
Впервые термин «фрейм» был введен М. Минским в рамках теории искусственного интеллекта. М. Минский определял фрейм как структуру знаний для представления стереотипной ситуации, состоящей из обязательных и факультативных компонентов. Обязательные компоненты включают понятия, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. Факультативные компоненты конкретизируют и уточняют структуру фрейма, однако не являются фиксированными [Минский 1979].

Для моделирования фрейма РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ в качестве исследовательской методики были задействованы дефиниционный анализ глаголов речевого действия, оценочных прилагательных и существительных, который позволил установить все значимые компоненты ситуации речевого действия, а также концептуальный анализ, в ходе которого были установлены обобщенные компоненты смысла как опоры для оценочной деятельности сознания человека и фреймового моделирования.

Фрейм РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ включает несколько иерархических уровней (см. Схема 1).

Фрейм РЕЧЕВОЕ ДЕЙВИЕ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

К обязательным компонентам фрейма РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ относятся:

- субъект речи, так как речь – специфический вид деятельности и присуща только человеку. Однако в ряде случаев способностью говорить наделяются фантастические существа или объекты неживой природы, что характерно для жанра фэнтези или фольклора;

- акт речи как совокупность двигательных и когнитивных процессов порождения звуков и кодирования смысла;

- адресат речевого действия, так как речь всегда имеет своего объекта. Адресат речевого действия может совпадать с субъектом речи, когда имеет место внутренний диалог или размышление, однако даже в этом случае мы можем говорить о том, что речь обращена к кому-то. Адресат речевого действия может не быть эксплицитно выражен, тогда он подразумевается;

- продукт речи - единство звуковой формы и смыслового содержания, вносящее физические или идеальные изменения в окружающую действительность.

К факультативным компонентам фрейма относится дополнительная информация о субъекте, адресате, акте и продукте речи. Данные компоненты могут выступать объектами оценки наблюдателя (субъекта оценки). Как показано на схеме, список факультативных компонентов фрейма речевого действия открыт и может быть дополнен любыми другими дополнительными характеристиками, выделенными в ходе анализа речевого действия.

Выделенные компоненты фрейма выступают объектами оценки наблюдателя, при этом, согласно Н.Д. Арутюновой, разграничиваются общеоценочные и частнооценочные значения. Первый тип реализуется прилагательными *хороший* и *плохой*, а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками. Частнооценочные значения разделены на такие типы, как: сенсорно-вкусовые или гедонистические оценки; психологические оценки (интеллектуальные и эмоциональные оценки); эстетические оценки; этические оценки; утилитарные оценки; нормативные оценки; телеологические оценки [Арутюнова 1999: 198-199].

Основополагающим положением при анализе фактического материала в практических главах исследования является квалификация оценочной категоризации «как результата пересечения или наложения двух концептуальных систем, отражающих две стороны восприятия окружающего мира – буквальную, физическую и ценностную, идеальную». При оценочной категоризации точкой отсчёта является человек и его шкала ценностей [Болдырев 2014: 181]. В этой связи разграничиваются собственно оценочные категории и категории оценочных слов [там же: 182-183]. Важным является также положение о том, что процессам оце-

ночной категоризации свойственна уровневая иерархия [Болдырев 2014, 2007, 2007а, 2006] (см. также об уровневой категоризации: [Rosch 1978, Croft, Cruse 2004, Кубрякова 2004]).

При выделении уровней оценочной категоризации были разграничены общие и частные оценки, а также установлено, что репрезентация оценки речевых действий человека соотносится с категориями оценочных средств базового и субординатного уровней. Суперординатный уровень не выделен, так как речевые действия всегда конкретны.

На базовом уровне речевое действие оценивается гештальтно, во всей совокупности его составных частей. На этом уровне представлены **общеоценочные категории** “good”/ “bad”, на основе которых устанавливается соответствие речевых действий принятым стандартам и нормам. Средствами репрезентации оценки на этом уровне являются общеоценочные прилагательные *good/bad*, а также наречия *well, badly* в сочетании с глаголами речевого действия обобщенной семантики в качестве гештальтного обозначения речевого действия, которые, как правило, используются в словарных дефинициях глаголов с качественными характеристиками речевого действия, например, *chatter* – “**talk** informally about minor matters”; *lie* – “**tell** a lie”; *blurt* – “**say** (something) suddenly and without careful consideration”; *shout* – “**speak** or call out very loudly” [COED].

It is no art or craft [technē, which requires knowledge] which enables you to talk well on Homer but a divine power which moves you, like the power of a magnet (Wordnik).

В данном примере положительное оценочное значение в отношении речевого действия субъекта профилируется сочетанием глагола речевого действия *talk* с общеоценочным наречием *well* (“in a way that is appropriate to the facts or circumstances” (OD)). Семантика глагола *talk* указывает на речевое действие гештальтно, то есть без спецификации его качественных характеристик. Таким же точно образом представлено и оценочное суждение, так как общеоценочное наречие *well* и его дефиниция не содержат каких-либо конкретных оценочных характеристик или критериев оценки. Показатель гештальтности позволяет отнести оценку к базовому уровню.

Нижестоящий (субординатный) уровень средств репрезентации результатов оценочной категоризации с позиций общей оценки образуют категории “excellent”, “superb”, “wonderful”, “splendid”, “great”, “fine”/ “terrible”, “awful”, “poor”. Данные категории позволяют конкретизировать общую оценку речевых действий за счет указания на переменные оценочные характеристики, при этом в словарных дефинициях одноименных оценочных прилагательных указание на конкретизируемый параметр оценки сопровождается обращением к общеоценочным единицам *good/bad*. Например, в словарной дефиниции оценочного прилагательного *awful* (“very bad, unpleasant” (CED)) есть указание на конкретизацию пара-

метра оценки (*unpleasant* – “disagreeable to the senses, to the mind, or feelings” (www.thefreedictionary). Иными словами, на субординатном уровне категория общей оценки “bad” получает конкретизацию за счет указания на то, что оцениваемое речевое действие неприятно субъекту оценки из-за несоответствия его субъективным представлениям о нормах и стандартах.

На основе дефиниционного анализа вышеотмеченных оценочных прилагательных (LDOCE, CED, OD, MWD, AHDEL, CIDE, OALD, CODCE) были выделены следующие оценочные характеристики субординатного уровня: «**превосходящий стандарт качества**»/ «**несоответствующий стандартам качества**» (“of very high standard”, “of very high quality”; “not as good as it could be or should be”, “of ability, quality, or eminence considerably above average”, “surpassingly good”) и «**приятный**»/ «**неприятный, нежелательный**» (“inspiring delight, pleasure or admiration”, “used to show that you approve of or pleased by something”, “unpleasant”). Например:

"Mom said yogurt was a much better word than the 's' word." "I think yogurt's a fine word," Beth Ann added. "If one of us got into something we shouldn't," Scotty, who was eight, was quick to clarify, "Mom would say we were in deep yogurt" (COCA).

Выбранная лексема (*yogurt*) в данном примере служит эвфемизмом для обозначения трудной или неприятной ситуации, участниками которой являются дети. Подобное употребление лексемы *yogurt* окказионально, однако, по мнению наблюдателя, является удачным и соотносится с полюсом положительной оценки посредством оценочного прилагательного *fine*. За счет механизма сравнения (*a much better word*) репрезентируется степень положительной оценки, приписываемой объекту. Субъект оценки оценивает лексему *yogurt* как более подходящую по сравнению с единицей табуированной лексики, репрезентированной в примере метонимически только первой буквой. Такая метонимическая замена вызвана несоответствием значения слова нравственно-этическим нормам. Указанный пример представляет интерес ввиду пересечения оценочных категорий базового и субординатного уровней. На основе категории базового уровня “good” продукт речи оценивается с точки зрения соответствия стандарту. Градуирование данной оценочной характеристики объективируется лексемой *fine* (“of very high quality” (COED 2004: 532), служащей репрезентантом категории субординатного уровня. Такое пересечение оценки двух уровней связано с тем, что наблюдателем в первом и втором случае являются разные люди, что подчеркивает субъективный характер оценки. В контексте раскрывается основание оценки, приписываемой оцениваемому объекту.

Частная оценка речевого действия подразумевает выделение категорий, репрезентирующих оценку отдельных аспектов речевого дей-

ствия. Среди таких категорий на основе дефиниционного анализа глаголов с семантикой речевого действия были выделены: 1) правильность (категория “correct”/ “incorrect”); 2) продолжительность (категория “long”/ “short”); 3) многословность (категория “concise”/ “wordy”); 4) понятность (категория “clear”/ “unclear”); 5) информативность (категория “informative”/ “uninformative”); 6) громкость (категория “loud”/ “quiet”); 7) правдивость (категория “true”/ “false”). Категории базового уровня отражают оценку постоянных, конститутивных характеристик речевого действия. Им соответствуют категории субординатного уровня, которые отражают оценку переменных характеристик речевого действия и уточняют критерии и параметры оценки.

Оценка *правильности речевого действия* важна для наблюдателя в связи с тем, что речь, являясь естественной способностью человека как разумного существа, определяется как «конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую или письменную форму» [ЯБЭС 1998: 414] и соотносится с конкретными целями говорящего. Важность имеют нормативные показатели речевого действия, что приводит к реализации рационалистической (нормативной) оценки. Правильность речевого действия связана с гештальтным рассмотрением таких оценочных характеристик, как 1) полнота и достоверность содержания; 2) языковая реализация речевого действия; 3) связь речевого действия с ситуацией; 4) мотивированность речевого действия.

Средствами репрезентации оценки на базовом уровне являются оценочные прилагательные *correct/incorrect*, а также глаголы речевого действия обобщенной семантики в сочетании с оценочными наречиями: *to say, to speak, to talk, to tell correctly/incorrectly*:

*Not only can't she walk or **talk correctly**, she says her brain sometimes forgets to tell her lungs to breathe, leading to fainting spells, convulsions (СОСА).*

В контексте примера есть указание на причину отклонения речевого действия от существующей нормы языкового оформления высказывания – нарушение многих функций организма наряду с речемыслительной. В связи с таким отклонением речевые действия субъекта соотносятся с полюсом отрицательной оценочной категории “incorrect”, что на языковом уровне представлено отрицательной формой модального глагола (*can't*). Профилирование неспособности субъекта осуществлять ряд действий, в том числе коммуникативных, в соответствии с существующей нормой лежит в основе формирования оценки.

Дальнейшая конкретизация объекта оценки приводит к формированию категорий оценочных слов субординатного уровня. На основе дефиниционного анализа лексем с компонентом «правильность» выделяются следующие объективные характеристики, подлежащие оценке: «**полнота и достоверность содержания**» (*in accordance with fact or truth/*

false, wrong), «языковая реализация речевого действия» (*free from error/ false, wrong, (not) in accordance with particular standards or rules*), «связь речевого действия с ситуацией» (*most appropriate for a particular situation or activity/ not fitting or proper*), «мотивированность речевого действия» (*(not) proper, (not) appropriate*). Базовость категорий “correct”/ “incorrect” по отношению к этим категориям оценочных слов подтверждается дефиниционным анализом одноимённых лексем, например: *right* – “in accordance with fact, reason, or truth; **correct** or true” (CED); *proper* – “of the required or **correct** type or form; suitable or appropriate” (OD) и т.п.

Commanders "deliberately misinform the president" to extend the war, says one source who requested anonymity (СОСА).

За счёт семантики глагола речевого действия *misinform* профилируется оценочная характеристика «низкая степень достоверности информации». Указание в контексте на мотивацию намеренного использования недостоверных сведений (*deliberately; to extend the war*) подчеркивает аморальность речевого действия, что усиливает отрицательный фокус оценки.

Продолжительность речевого действия оценивается наблюдателем с позиций количественных характеристик её длительности во времени. Продолжительность речи может получать нормативную, телеологическую или утилитарную оценку, которая на базовом уровне репрезентирована оценочными прилагательными *long/ short* и их производными.

If you let somebody talk long enough, they'll say or do something stupid (СОСА).

Излишняя продолжительность акта речи объективируется глаголом речевого действия обобщённой семантики *talk* в сочетании с оценочным наречием *long*. Данные контекста указывают на причины соотношения чрезмерно продолжительного акта речи с полюсом отрицательной оценки – такое длительное речевое действие может привести к нежелательным речевым или неречевым действиям субъекта речи (*they'll say or do something stupid* (*stupid* – “lacking in common sense, perception or normal intelligence” (CED))).

На субординатном уровне категориям “long”/ “short” будут соответствовать категории оценочных слов, конкретизирующие параметры, по которым речевое действие может быть оценено как продолжительное или непродолжительное. Как следует из дефиниционного анализа одноимённых лексем, репрезентирующих эти категории, к объектам оценки могут относиться: «количественная характеристика продолжительности речи с позиций временного диапазона протекания» (*lasting a long/short time*), «продолжительность с точки зрения воздействия на адресата» (*tiresomely/tediously long, admonition, reproof, criticism, accusation*), «продолжительность как манера речи» (*angry speech, pompous speech*).

“Clary”. Simon interrupted **her tirade**. “I’m not the one you’re mad at” (Clare 2007: 95-96).

В данном примере профилируется как количественная характеристика продолжительности речи, так и манера речевого действия за счёт семантики существительного, обозначающего продукт речи *tirade* (“a long angry speech or denunciation” (CED)). Указание в словарном толковании на эмоциональное состояние субъекта речи (*angry*) и цель высказывания (“a public statement in which you criticize someone or something” (LDOCE)) объясняет негативный характер оценки наблюдателя.

“I wanted to know if I could come and stay at the Dumont,” Simon said, **getting the words out very fast** so that he couldn’t back out halfway (Clare 2011: 224).

В основе формирования оценки в этом случае лежит механизм метафоники. Продукт речи представлен метонимически на основе модели «часть – целое», где составляющие продукта речи (*words*) замещают конечный продукт. За счёт метафорического переноса знания из области управления объектами («вытащить», «вынуть») проецируются на область воспроизведения продукта речи (*get the words out*). В основе этого переноса лежит образная схема CONTAINER. Создаваемая ассоциация позволяет подчеркнуть контролируемость всего процесса со стороны субъекта речи, на это указывает и разъяснение целей субъекта речи (*so that he couldn’t back out halfway*). Оценочное наречие *fast* (“happening in a short time” (LDOCE)) в сочетании с градуатором *very* в атрибутивной функции к номинанту акта речи указывают на градуированный характер оценки небольшой продолжительности речевого действия.

Многословность как количественный параметр употреблённых субъектом слов имеет значение для наблюдателя при оценке продукта и акта речи. Средствами репрезентации данной оценки базового уровня являются прилагательные *concise/wordy* и их производные.

But a woman **regretted wordily** that her husband had just stepped out; he would no doubt be back again immediately (Wordnik).

Многословность субъекта речи, профилируемая оценочным наречием *wordily*, объясняется его эмоциональным состоянием и желанием исправить существующее положение дел (*regret* – “used in polite formulas to express apology for or sadness over something undesirable” (OD)). Языковым механизмом формирования оценочного смысла является глагол *regret*, используемый в качестве глагола речевого действия, в сочетании с оценочным наречием в функции обстоятельства образа действия.

На субординатном уровне значимым для оценки наблюдателя являются характеристики «**количество используемых говорящим слов**» (*using few words, expressed in rather too many words*) и «**соразмерность количества используемых слов и передаваемого смысла**» (*concise in expression, expressed in more words than are necessary to convey*

meaning). С этих позиций формируются категории оценочных слов субординатного уровня, отражающие положительные/ отрицательные нормативные и телеологические оценки:

*He had taken it for granted that his **verbose** and glib explanation of the facts would convince the jury of his innocence* (BNC ANK 893).

В этом случае профилируется оценочная характеристика «несоответственность количества используемых слов и передаваемого смысла» посредством оценочного прилагательного *verbose* (“using or containing a great and usually an excessive number of words; wordy” (AHDEL)) в атрибутивной функции к номинанту продукта речи. Указание на чрезмерное превышение нормы необходимого количества слов для передачи смысла подтверждает отрицательный характер оценки. Отрицательный оценочный фокус усиливается в контексте за счет семантики оценочного прилагательного *glib* (“fluent and easy, often in an insincere and deceptive way” (CED)).

*The words **exploded out of Simon*** (Clare 2012: 261).

Оценочное знание формируется на основе когнитивного механизма метафоры. Акт речи соотносится посредством метафорического переноса с другой областью знаний – физическим процессом взрыва (*to explode* – “to burst or cause to burst with great violence as a result of internal pressure, especially through the detonation of an explosive; blow up” (CED)). Активизация образной схемы FORCE и образной схемы CONTAINER позволяет установить, что под действием внешних сил контейнер не в состоянии удерживать весь объём содержимого, которое резко вырывается наружу. Проецирование этого знания на область речевых действий раскрывает особенности продуцирования речи. Субъект речи не смог сдержать слов, которые можно было бы не произносить, и речевое действие получилось объёмным, неконтролируемым и внезапным. Профилирование оценочной характеристики «несоответственность количества используемых слов и передаваемого смысла» приводит к реализации отрицательной оценки, что подчеркивается семантикой глагола *to explode* («with great violence»).

Понятность речи как ясная артикуляция всех звуков, понятная для окружающих, членораздельность речи [http://azps.ru/handbook/oratio/chetkosty_rechi.html] также выступает объектом оценки наблюдателя. С опорой на этот параметр наблюдатель оценивает речевое действие с позиций телеологических оценок, рассматривая его как эффективное/ неэффективное в плане передачи информации. Оценка данного критерия речевого действия на базовом уровне репрезентируется прилагательными *clear/ unclear* и их производными в сочетании с глаголами речевого действия обобщенной семантики.

*“There is no pretending,” Jace said with **absolute clarity*** (Clare 2009: 697).

В данном случае уровень понятности речи оценивается как исчерпывающий за счет прилагательного *absolute* (“complete or total” (LDOCE)), в семантике которого есть указание на высокую степень градуирования признака. Активизация образной схемы SCALE является способом усиления положительных оценочных акцентов. Языковым механизмом формирования оценочного смысла служит предложная фраза *with clarity* в функции обстоятельства образа действия, положительный оценочный фокус в которой задаёт существительное *clarity*.

На субординатном уровне частной оценки за счет переменных характеристик конкретизируются параметры понятности речевого действия. К ним относятся: «четкое формулирование основных положений продукта речи» (*easily understood, easy to understand, clear to the mind*); «чёткая артикуляция слов в продукте речи» (*expressed in an incomprehensible or confusing way, not heard clearly, incapable of being clearly distinguished*).

He cried out, a sound of pain and rage so inarticulate it was like a seagull's screech (BNC F99 2223).

В данном примере реализуется отрицательная оценка чёткости артикуляции слов в продукте речи. На основании когнитивного механизма сравнения человеческая речь уподобляется крику чайки. Контекстуальный анализ помогает выявить, что субъект неспособен четко и членораздельно говорить из-за физического и эмоционального напряжения. Невнятное речевое действие не может быть оценено как эффективное в плане передачи содержания. На языковом уровне сравнение осуществляется за счёт компаративной связки *like*, оценочный фокус задаётся за счёт оценочного прилагательного *inarticulate* в постпозиции к существительному *sound*.

“My father hates Downworlders because he’s jealous of them,” she went on, her words tripping over one another (Clare 2009: 797).

В результате метафорического переноса свойств живых объектов на область «продукт речи» (*to trip* – “to catch one’s foot on something and stumble or fall” (OD)) удастся образно представить звучащую речь. Если человек спотыкается, нарушается равновесие. При переносе этого знания на концептуальную область произнесения речи создается аналогия с нарушением равновесия. Сбалансированность разных частей продукта речи нарушается, в результате создается впечатление нечеткости речи, что, в свою очередь, приводит к реализации отрицательной оценки.

Информативность речевого действия как наполненность речевого действия нужным содержанием оценивается наблюдателем с позиций интеллектуальных или утилитарных оценок и базируется на таких частнооценочных категориях базового уровня, как “informative”/ “uninformative”:

He answered cryptically but not very informatively: 'It has not been though expedient for the Grand Junction to widen the locks' (BNC AMN 578).

В данном случае информативность речевого действия не соответствует норме, хотя продукт речи представлен осложненным инфинитивным оборотом предложением, при этом индивидуальные оценочные акценты репрезентируются с помощью градуатора (*not very informatively*), что свидетельствует об активизации образной схемы SCALE. Профилирование этого оценочного смысла осуществляется оценочным наречием *informatively* в отрицательной конструкции в функции обстоятельства образа действия в сочетании с глаголом речевого действия *to answer*. Недостаток информации в продукте речи подтверждается и контекстом (*cryptically* – “having or seeming to have a hidden meaning” (MWD)).

С опорой на дефиниционный и концептуальный анализ глаголов речевого действия и оценочных прилагательных соответствующей семантики, были выделены следующие характеристики, значимые для оценочной деятельности наблюдателя на субординатном уровне оценочной категоризации: «**наличие/ отсутствие в продукте речи нужной информации**» (*serving to inform, providing no information, giving information*); «**наличие/ отсутствие в продукте речи полезной информации**» (*providing knowledge, providing moral or intellectual instruction*), «**детальное изложение информации**» (*thoroughly* – “with regard to every detail” (COED)).

An informant, whose name I cannot at this time disclose but whom I vouch for as reliable, has relayed to me details that suggest to me that Ms Gray is no mere fancy of Mortmain's but a key to his main objective (Clare 2013: 688).

Профилирование характеристики «отсутствие в продукте речи нужной информации» глаголом речевого действия *disclose* лежит в основе формирования отрицательной оценки наблюдателя.

“Dead?” Clary stared at Maia as if she'd spoken in Bulgarian (Clare 2008: 772).

Объектом оценки выступает акт речи, который образно сравнивается с коммуникацией на неизвестном наблюдателю иностранном языке. Продукт речи на иностранном языке не содержит нужной информации для адресата, если он не в состоянии её дешифровать, поэтому получает отрицательную оценку наблюдателя.

Громкость речевого действия также выступает объектом оценки наблюдателя. Достаточно/ недостаточно громкое/ тихое речевое действие может получать положительную или отрицательную нормативную или телеологическую оценку, зависящую от условий протекания коммуникации, физиологических особенностей адресата речевого действия и представлений субъекта оценки о норме. В качестве средств репрезента-

ции оценки на базовом уровне выступают прилагательные *loud/ quiet* и их производные:

'Look at the state of his robes,' Malfoy would say in a loud whisper as Professor Lupin passed (Rowling 1999: 291).

Данный пример представляет интерес с точки зрения направления оценочного фокуса наблюдателя. Оценочный смысл формируется на основе оксюморона *loud whisper*. Семантика оценочного прилагательного *loud* не коррелирует с семантической структурой номинанта акта речи (*whisper* – “a low soft voice”). Данное противоречие способствует реализации отрицательной нормативной оценки. Принимая во внимание цель субъекта речи – привлечение всеобщего внимания к содержанию высказывания, можно заключить, что коммуникативная задача решается успешно, что приводит к реализации положительной телеологической оценки.

На субординатном уровне выделены дополнительные параметры частной оценки. С помощью дефиниционного и концептуального анализа глаголов речевого действия, в семантическую структуру которых входит указание на громкость, а также оценочных прилагательных и наречий были выделены следующие критерии оценки громкости речи: «**громкость голоса субъекта**» (*someone who is loud talks too loudly and confidently, not talking much or not talking loudly*), «**сила звука**» (*characterized by high volume and intensity, producing sound of high volume and intensity, with little or no sound*).

Tessa, hurrying along, passed Aristotle, Ovid, Homer – his eyes bound with a stone mask to indicate his blindness – Virgil and Sophocles, before an earsplitting scream rent the air (Clare 2013: 71).

Оценка формируется на основе механизма метафтонимии *an earsplitting scream rent the air*. Областью источника знаний служит нарушение целостности определённого объекта. При переносе данного оценочного смысла на область речевых действий профилируется внезапность и громкость речи. Слишком высокий уровень громкости голоса субъекта речи негативно воздействует на слух адресата, представленный лексемой *ear* по модели «человек – часть тела – функция». Оценочный смысл формируется на основе активизации образной схемы FORCE. Лексема *rent* метафорически указывает на внезапность и силу звука, который был неожиданностью для адресата в полной тишине (*to rend* – “to tear with violent force or to be torn that way; to rip” (CED)).

Правдивость речевого действия оценивается наблюдателем в аспекте соответствия содержания речевого действия действительности и получает частную этическую оценку, на базовом уровне отражённую в категориях “true”/ “false”:

But Garth was too old to fight them and too old to think of all the clever and true words that might win his daughter's heart (COCA).

В данном случае правдивость продукта речи оценивается с точки зрения возможности завоевать сердце дочери, расположить ее к себе. Положительная оценка предстаёт как желаемый результат. Однако широкий контекст профилирует трудность достижения этого результата (*But Garth was too old to fight them and too old to think*). Языковым механизмом формирования оценочного смысла является оценочное прилагательное *true* в атрибутивной функции к номинанту единицы речи *words*, метонимически представляющего продукт речевого действия.

He'd left the radio on, tuned to the CBC: there was an interview coming up with the prime minister that Alex was perversely anxious to catch, largely because he despised the prime minister, from the very depth of his being, despised every false word that dropped from his big-chinned false mouth (COCA).

Несоответствие содержания продукта речи действительности профилируется посредством оценочного прилагательного *false* в сочетании с номинантом продукта речи и субъекта речи. На основе когнитивного механизма метафтонимии и образной схемы SPACE активизируется знание о вертикальном перемещении объекта в пространстве (*word dropped*), а речевое действие представлено метонимически его минимальной единицей – словом (*word*). Эффект падения вызывает негативную реакцию, что соотносится с характером реализуемой оценки. Отрицательная этическая оценка наблюдателя усиливается за счет второго случая метонимии, реализуемой по модели «часть тела – функция» (*mouth*). За счет этих когнитивных механизмов передается крайне негативное отношение наблюдателя к субъекту речевого действия, что подчеркивается гиперболизацией низкой степени правдивости информации (*every false word*) и данными контекста (*to despise – “to dislike and have a low opinion of someone or something” (LDOCE)*).

*The first thing you should know is that the information Edith Prior gave you is **only partly true** (Roth 2013: 79).*

В этом случае формирование оценочного смысла опирается на образную схему UNITY, на что указывает наречие *partly*. Правдивость сообщаемой информации является частичной, и этого недостаточно, чтобы считать содержание речевого действия истинным, что подчеркивается наречием с ограничительной семантикой *only*. Речевое действие получает отрицательную этическую оценку в связи с недостаточным соответствием реальному положению дел.

На субординатном уровне оценка речевого действия по критерию правдивости формируется на основе характеристик: «**достоверность источника излагаемой информации**» (*based on mistaken or irrelevant ideas or facts, factual or factually accurate*) и «**намерение говорящего со-**

общить верную/ ложную информацию адресату» (*lying, (not) able to be believed*).

“You’re wrong,” Clary said, but her voice held no conviction. (Clare 2008: 818).

В данном примере метафорически репрезентировано сомнение в достоверности продукта речи (*her voice held no conviction*). Контекст профилирует невысокую степень уверенности субъекта речи в правдивости своей точки зрения. Голос говорящего образно представлен в виде пустого контейнера, в котором отсутствует содержимое – убежденность в достоверности излагаемой информации. Отсутствие достоверности информации как источника убеждающей силы получает отрицательную нормативную оценку.

Таким образом, проведенное исследование оценки речевых действий человека подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что оценка речевых действий человека подразумевает выделение категорий общей и частной оценки, которые представлены категориями оценочных слов базового и субординатного уровней, и основывается на соотношении объективных характеристик речевого действия с соответствующей оценочной категорией.

Перспектива исследования заключается в возможности использовать полученные результаты при исследовании когнитивной основы оценки речевых действий человека на материале других языков, а также в лекционных курсах по лексикологии, стилистике и интерпретации текста, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, при написании квалификационных работ разного уровня и диссертационных исследований, в теории и практике перевода, а также на практических занятиях по английскому языку.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Бубнова (Калинина) Е.А., Фурс Л.А. Оценка речевых действий человека в английском языке // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2012. - Вып. 12 (116). – С. 265-268.**

2. **Бубнова (Калинина) Е.А. Метафора как когнитивный механизм формирования оценки речевых действий человека в современном английском языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 г. / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 372-377.**

3. **Калинина Е.А. Когнитивные механизмы формирования оценки речевого действия // Когнитивные исследования языка.**

Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 311-316.

4. Бубнова (Калинина) Е.А. Оценка речевых действий человека в современном английском языке // Актуальные вопросы английской филологии в лингвокультурном и методическом аспектах: сб. науч. тр. – Липецк: ЛГПУ, 2013. – С. 16-25.

5. Калинина Е.А. Оценочная категоризация речевого действия // Англоязычный дискурс в лингвистическом и социокультурном пространстве: сб. науч. тр. – Липецк: ЛГПУ, 2014. – С. 49-58.

6. Калинина Е.А. Изучение речевого действия как объекта лингвистики // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – С. 68-72.

7. Калинина Е.А. Оценочный потенциал компонентов фрейма речевого действия в современном английском языке // Непрерывное языковое образование и формирование современного мировоззрения: мат-лы Междун. научно-практич. конф. (17 февраля 2015 г.). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 186-193.

8. Калинина Е.А. Роль образных схем “SCALE” и “SPACE” в интерпретирующей деятельности человеческого сознания // мат-лы обл. науч. конф. по проблемам гуманитарных исследований, посвященной году литературы (21-22 мая 2015 г.). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 169-172.

Бумага офсетная. Формат бумаги 60×84. Гарнитура Times New Roman. Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз. Подписано в печать 15.09.2015г. Заказ № 1130.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Липецкий государственный педагогический университет»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, д.42
Отпечатано в РИЦ ЛГПУ